Перевод: Simlirr

Редактор: Naides

Наговорившись вдоволь, Минлань повела Хуалань в Зал Счастливых Лилий к пожилой госпоже Цинь. Она отнеслась к Хуалань на удивление хорошо и попыталась задобрить её тёплыми словами. Пожилая госпожа Цинь даже похвалила тётушку Кан, назвав её вежливым и достойным человеком. Однако, услышав подобные комплименты, Хуалань резко потеряла интерес к разговору и начала вести себя безразлично.

В её понимании Жулань, её родная сестра, оказалась в сложной ситуации и вышла за бедного учёного лишь по вине её отвратительной тётушки. Пускай даже муж Жулань сумел сдать два императорских экзамена, но ему всё равно приходилось во многом полагаться на семью Шен. Пускай он и был редактором в императорской академии, всё ещё было не понятно, сумеет ли он добиться каких-либо успехов и стать известным. Даже если он сумеет это сделать, вполне возможно, это займёт у него очень много времени.

При этом, несмотря на то что двоюродный брат Хуалань из семьи Ван был всего лишь сюцаем, он, тем не мене, уже занимал пост чиновника, был при деньгах и пользовался поддержкой своей семьи. Семья Ван была очень богатой и у них повсюду имелись связи и друзья. Поэтому, если кто-либо из семьи Ван собирался открыть своё дело или стать чиновником, он всегда мог рассчитывать на помощь от своей семьи.

Семья Кан обожала получать преимущество за счёт других людей и затем сжигать все мосты между ними. И сейчас они упрямо навязывались семье Шен, а семье Шен никак не удавалось от них избавиться.

Юань Веньшао приложил значительные усилия, чтобы организовать коневодческое дело в полях рядом со столицей. Однако Ван Ши сразу же раструбила всем об этом и тётушка Кан захотела примазаться. Узнав об этом, Хуалань едва не лишилась чувств от злости. Теперь она не могла быть полностью откровенна даже с собственной матерью.

Заметив, что Хуалань пребывает в дурном расположении духа, пожилая госпожа Цинь ещё некоторое время пыталась поддерживать беседу, но, вскоре, разочаровавшись, отпустила Хуалань на все четыре стороны. Минлань отправилась проводить её и заодно понежиться на солнышке снаружи. После этого она не стала садиться обратно в паланкин и неторопливо прогулялась пешком обратно до собственных покоев.

— Госпожа, вы же беременны. Зачем идти так далеко? — причитала шедшая рядом Люйчжи.

— Не волнуйся, сестрица, — успокаивала её Сяхэ. — Я веду подсчёт. Госпожа прошла всего лишь триста шагов, это не повредит ей.

Услышав это, Минлань, не удержавшись, рассмеялась. Шестой месяц считался самым стабильным периодом беременности. Она вполне могла бы даже втиснуться в переполненный автобус, не говоря уже о том, чтобы пройти несколько шагов. Вскоре они подошли к Дому Благоприятности.

Минлань не предупреждала никого заранее и просто медленно шла по дороге. Подойдя к дверям, она услышала доносящуюся изнутри ругань. Удивившись, Минлань бросила взгляд на двух служанок позади неё. Сяхэ и Люйчжи выглядели ошеломлёнными. Все в Доме Благоприятности хорошо ладили друг с другом, а в последнее время из-за беременности Минлань разногласия между служанками и вовсе сошли на нет.

— Сестрица Даньдзю, не забывая, что сестрица Сяю очень молода, — доносился изнутри сладкий голос. — Она просто уронила пару вещей. Почему ты угрожаешь ей столь суровым наказанием? Даже побить её было бы слишком жестоко, не говоря уже о том, чтобы нажаловаться на неё госпоже или снизить её жалование! Ты ведёшь себя неоправданно жестоко!

Узнав этот голос, Минлань непроизвольно улыбнулась. Эта девушка в последнее время была немного чересчур активной.

— Сяю ответственна за ежедневную заботу об утвари, — раздался переполненный гневом голос Даньдзю. — Вчера она разбила тарелку из фарфора Жуяо.

Жуяо был редчайшим вариантом фарфора времён династии Сун.

— А сегодня она разбила декоративную нефритовую тыкву! — тем временем продолжала Даньдзю. — Всё это — дорогая утварь! С чего это я не должна её наказывать?

— Ох, сестрица Даньдзю, это ведь зависит от того, в какой семье мы живём, — мягко усмехнувшись, ответила Цайхуань. — Если бы мы жили в обычной семье, конечно же, это было бы непозволительным расточительством. Однако для семьи вроде нашей подобные утраты сущая мелочь. Если никто не захочет нажаловаться об этом госпоже, она наверняка даже не обратит на это внимание.

— Сестрица Даньдзю, — тихо и заискивающе произнесла Сяю. — Я ведь говорила, что я чересчур невнимательна и не смогу справиться с заботой обо всех этих вещах. А теперь…

— Что за чудеса красноречия! — судя по голосу, Даньдзю едва удавалось сдерживать свой гнев. — Когда я сказала тебе заняться уборкой, ты ответила, что ты была в первой группе служанок, отобранных лично кормилицей Чан, и что поэтому ты не можешь заниматься тяжёлой работой. Когда я велела тебе отправиться на ночное дежурство, ты ответила, что не можешь стоять или сидеть чересчур долго. И какую же, чёрт возьми, работы, ты тогда прикажешь тебе поручить?

— Пф! Конечно же, она хочет прислуживать господину и госпоже в их покоях, — уверенно

заявила Сяоцуй. — Но это не значит, что она достойна этого!

За этим последовал взрыв хохота.

— Что вы, я не посмела бы! — принялась нервно оправдываться Сяю. — Я привыкла к простой работе вроде раскладывания одежды и постельных принадлежностей. Если сестрица Даньдзю поручит мне подобную работу, я ни за что не ошибусь.

— Даньдзю, почему ты не подумала хорошенько, когда распределяла работу? — медленно произнесла Цайхуань.

Услышав это, Минлань поникла. Ей никогда не нравилось, что к её нижнему белью прикасаются посторонние. К тому же, после свадьбы она начала вести половую жизнь и она опасалась, что служанки, ответственные за её постельные принадлежности, будут сплетничать об этом.

Сяхэ была осторожной, а Сячжу честной. Более того, они обе были куплены снаружи, что означало, что у них не было никаких родственников в этом поместье. Поэтому Минлань допускала к своей одежде лишь этих двоих, ну, не считая Даньдзю и Сяотао. Стоявшая рядом с ней Люйчжи уже кипела от негодования и ей явно хотелось ворваться внутрь и устроить скандал. Минлань перевела взгляд на Сяхэ. Та, сразу же, без слов поняла её намерения и, войдя внутрь, громко объявила:

— Почему вы ссоритесь? Вы что, не заметили, что госпожа вернулась?

В покоях повисла тишина. Войдя внутрь, Минлань медленно прошла мимо всех присутствующих, не проронив ни слова. Служанки тоже не осмеливались говорить и лишь склонили головы в приветственном поклоне.

Вскоре после того как Минлань удалилась в свою комнату, оттуда вышла Люйчжи и позвала Даньдзю и Цайхуань внутрь.

— Госпожа, это всё моя вина, — с виноватым видом пробормотала Даньдзю. — Мне не удалось распределить…

— Я, конечно, давно говорила тебе, что важно иметь доброе сердце, но ты не обязана терпеть вообще всё подряд, — перебила её Минлань. — Исходя из того, что я сегодня услышала, это уже не первый раз, когда Сяю совершает подобные ошибки. Неужели так трудно найти достаточно умелую служанку? Вряд ли Сяю — единственная кандидатура для этой работы.

В уголках глаз Даньдзю заблестели слёзы. На самом деле она уже давно хотела наказать Сяю, однако каждый раз, когда она собиралась это сделать, ей постоянно мешала Цайхуань. К слову, Цайхуань попала во внутренние покои семьи Шен даже раньше, чем Даньдзю и Сяотао. К тому

же она была служанкой первого класса, принадлежавшей Ван Ши. Когда Минлань ещё жила в семье Шен, её служанкам приходилось слушаться служанок Ван Ши. Однако теперь, в поместье Гу, это Цайхуань должна была подчиняться Даньдзю. Из-за этого она была весьма недовольна.

— Цайхуань, — неожиданно позвала Минлань.

— Да? — сразу же откликнулась та.

— Я слышала, что ты в последнее время часто болтаешь с наложницей Гун, — мягко заметила Минлань.

Услышав это, Цайхуань вздрогнула. В принципе, у неё уже была готова длинная объяснительная речь, но она совершенно не ожидала, что Минлань упомянет именно это.

— Ну… Эм… Нет, что вы… Я вовсе не…

Минлань отнеслась к лжи Цайхуань довольно равнодушно.

— Вчера вы болтали почти два часа у пруда с лотосами, — невозмутимо продолжила она. — Три дня назад ты посещала её покои и четверть часа пила с ней чай. Шесть дней назад, после того как ты отнесла Жун новую одежду, ты вошла в её покои и разговаривала с ней около часа.

Цайхуань прошиб пот. Она чувствовала, как крупные капли стекают по её спине. До конца не понимая, что она делает, она упала на колени и воскликнула:

— Госпожа, простите меня за мою глупость!.. Я…

http://tl.rulate.ru/book/5280/1648877